

У солнца

На людной улице, где жили одни богачи, сидел, прижавшись спиной к стене большого дома, оборванный мальчик; то и дело он протягивал руку за подающим.

Была ранняя весна, близкие горы уже зеленели, и красное солнышко смотрело на землю еще приветнее.

По улице взад и вперед сновали прохожие, и никто как будто бы не видел, не замечал несчастного сироту.

Когда солнце начало мало-помалу закатываться за близкие зеленеющие горы, внезапно подул сильный ветер, и маленький бездомный оборвыш стал мерзнуть.

— Ах, красное солнышко, доброе солнышко, только ты давало мне тепло, куда же ты уходишь? Не оставляй меня одного — здесь так холодно... Нету у меня ни матери, ни отца, куда и к кому я теперь пойду? Я к тебе хочу, возьми меня с собой, милое солнышко...

Так говорил про себя этот мальчик, и горькие слезы катились по бледному его лицу. А люди шли, каждый торопился к себе домой, и никто не видел и не слышал его, никто и не хотел видеть и слышать его...

Солнце зашло за гребни гор и больше не показалось.

— Доброе солнышко, я знаю, ты ушло к своей маме... Я знаю, ваш дом вон за той горой, и я приду к тебе... Сейчас, сейчас приду...

Дрожа от холода, порой держась за стены домов, долго ли, коротко ли шел мальчик к солнцу, наконец, выбрался за город и стал взбираться на гору. Трудно было лезть по крутому, каменистому склону, обессилевший мальчик больно ударялся то ногой, то рукой о камни, но каким-то чудом он продолжал подниматься все выше и выше.

Опустился на землю вечер, и зеленая гора вся заволочлась черной пеленой. И над ее вершиной заблестали звезды, словно манящие, радующие глаз огоньки.

Дул, завывая в ущельях и между скал, пронизывающий ветер, иногда в воздухе проносились чернокрылые летучие мыши.

Мальчик бесстрашно и упорно шел вверх, и вдруг он услышал лай собак, а немного погодя — раздавшийся вблизи громкий голос:

— Кто ты? Куда ты идешь?

— Я путник, иду к солнцу, скажи, где его дом, близко или далеко?

Из темноты выступил с горящей лампой в руке какой-то человек и сказал:

— Ты очень устал, наверное, и голоден, пойдем ко мне. Отец и мать у тебя, видно, люди дурные, если среди ночи ты здесь оказался.

— Нету у меня отца и матери, сирота я бездомный.

— Пойдем, сынок, пойдем ко мне, — повторил этот добрый человек и, взяв мальчика за руку, повел его к себе домой.

В жалкой лачуге, куда они вскоре вошли, вокруг очага сидели трое детей и их мать. В примыкавшем к жилищу скотном дворе теснились овцы. Хозяин дома был пастухом.

— Дорогие мои дети, — сказал хозяин дома, — я привел к вам мальчика, который будет вашим братом. Теперь у меня не трое сыновей, а четверо. Тот, кто кормит троих, прокормит и четверых. Подойдите же и поцелуйте вашего нового братца.

Жена пастуха первая подошла к мальчику, обняла его и по-матерински расцеловала. Подошли и дети — поочередно почмокали его в щеки, как брата.

Мальчик от радости плакал, поплачет, перестанет, и опять — в слезы.

Потом, возбужденные, растроганные, они сели за стол, потом мать постлала детям постель и уложила их рядом с собой. Мальчик был очень утомлен, заснул, как только закрыл глаза.

Во сне он блаженно улыбался, ему снилось, будто он уже у солнца и будто обнял его и, счастливый-счастливый, сладко спит.

Вдруг от радостного волнения, переполнившего сердце, мальчик проснулся — и видит: не солнце он обнял, а братьев своих и крепко-крепко держит мать за руку.

И мальчик понял, что дом, где ему так тепло и отратно, как раз и есть дом солнца.

Аветик Исаакян